

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ**

На правах рукописи

ХАРЛАМОВА Наталья Владимировна

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ
СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
ПО ДАННЫМ ОДОНТОЛОГИИ**

Специальность 03.03.02 - Антропология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва

2010

Работа выполнена в Отделе антропологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор **Зубов Александр Александрович**

Научный консультант:

доктор исторических наук **Васильев Сергей Владимирович**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Яблонский Леонид Теодорович**

Институт археологии РАН

кандидат медицинских наук **Чемяков Рудольф Дмитриевич**

Московский Государственный Медицинский стоматологический

университет, кафедра стоматологии общей практики и анестезиологии

Ведущая организация:

МГУ им. М.В. Ломоносова, биологический факультет, кафедра антропологии

Защита состоится 16 ноября 2010 г. в 14:30 на заседании диссертационного совета Д.002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Макаля РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32-А, корп. В. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Автореферат разослан « _____ » октября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор исторических наук

А.Е. Тер-Саркисянц

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В средневековом Поволжье происходили интенсивные исторические процессы, повлиявшие на сложение современного антропологического состава региона. Так, в VII веке племена приазовских болгар образуют одно из ранних государств Восточной Европы - Волжскую Булгарию, в X – появляются крупные города Булгар, Биляр, Сувар. В XIII веке с монгольским завоеванием наступает золотоордынский период, с распадом Золотой Орды образуется Казанское ханство. После взятия Казани Иваном IV, большая часть территории Среднего Поволжья присоединяется к Российскому государству. Все эти события существенно меняли состав населения Поволжья. С антропологической точки зрения эпоха средневековья является одним из наиболее важных периодов в истории региона, поскольку характеризуется продвижением значительных массивов так называемого аллохтонного населения и изменением этнической картины.

Сложный этнический и антропологический состав Среднего Поволжья многие годы привлекает внимание антропологов, археологов, этнографов. Область Среднего Поволжья – контактная область для ареалов монголоидной и европеоидной рас - обуславливает антропологическую неоднородность древнего и современного населения. В известных на сегодняшний день в основном краниологических работах по антропологии средневекового населения Поволжья, авторы констатируют неоднородный состав населения, сложившийся на основе смешения представителей двух больших рас – монголоидной и европеоидной [Дебец, 1948; Трофимова, 1949; Акимова, 1961, 1973; Алексеев, 1969; Яблонский, 1980, 1987; Герасимова и др., 1987; Газимзянов, 2001; Ефимова, 1983, 1991, 2000]. В то же время идея В.В. Бунака о сохранении древнего недифференцированного типа в антропологическом составе древнего и современного населения Западной Сибири и Поволжья получает новые интерпретации [Хартанович, 1986; Козинцев, Моисеев, 1995; Моисеев, 1999; Ефимова, 2009].

Исследование новых палеоантропологических материалов является источником ценной информации в освещении исторических вопросов в этническом и биологическом аспектах. Из всех палеоантропологических программ именно система одонтологических признаков имеет наиболее четкую классификацию. Следует подчеркнуть, что в отличие от данных по современному населению Поволжья и Приуралья [Рыкушина, 2000], опубликованные одонтологические данные, относящиеся к этому времени и данной территории, немногочисленны и характеризуют только население Волжской Болгарии. Так, имеются данные Н.М. Рудь по одонтологии 6 могильников - Старокуйбышевскому, Измерскому, Танкеевскому, Малому Минарету, Ханской усыпальнице [Герасимова и др., 1987], Больше-Тарханскому могильнику [Кондукторова, Сегеда, 1990]. Опубликованные данные редко содержат полный набор признаков, часто отсутствуют данные по одонтоглифике. В результате предпринимаемого исследования одонтологические данные по средневековому населению Среднего Поволжья впервые получают систематическое описание. В работе проводится межгрупповой анализ одонтологических материалов с территории Поволжья и сопредельных территорий, представляющих различные одонтологические типы.

Объект исследования: одонтологический материал с территории Среднего Поволжья, характеризующий антропологический состав средневекового населения.

Предмет исследования: вариации одонтологических признаков как источник исторической информации.

Целью работы является анализ одонтологического материала с территории Среднего Поволжья на широком сопоставительном фоне посредством выделения различных расовых компонентов в составе населения Среднего Поволжья. Таким образом, работа представляет собой анализ совокупности одонтологических выборок, относящихся к разным хронологическим периодам средневековья, начиная с VII века н.э., и охватывает регион

Среднего Поволжья и сопредельные территории. Автором предпринята попытка выявления этногенетических связей различных групп населения указанного времени и территории, исследуется вопрос наличия или отсутствия преемственности на основании одонтологических характеристик.

Для достижения намеченной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Составить описание имеющегося одонтологического материала с территории Среднего Поволжья.

2. Ввести новые материалы в массив имеющихся одонтологических данных.

3. Провести сравнительный анализ материалов с территории Среднего Поволжья и сопредельных территорий в синхронном и диахронном аспектах.

4. Выявить одонтологические типы и их компоненты, характеризующие средневековое население Среднего Поволжья.

5. Рассмотреть полученные новые и опубликованные ранее данные в историко-культурном контексте посредством сопоставления полученных на антропологическом материале результатов с данными исторических источников.

Материалы и методы исследования. Изучение антропологической структуры населения Среднего Поволжья базируется на 52 одонтологических сериях, из которых 17 впервые исследованы автором (табл.1). 14 новых краниологических серий представлены 946 индивидами, из них 10 - средневековые материалы, 2 серии относятся к пьяноборской культуре (II в. до н.э. – I в. н.э.), 2 серии характеризуют близкое к современности население г. Твери. В качестве сравнительных данных были также собраны и впервые изучены 385 одонтологических слепков трех локальных групп современного населения (арские и елабужские татары, татары-кряшены). Новый изученный материал (табл.1) представлен двумя выборками домонгольского времени: из могильника Муранка VII-XI вв. [краниология - Алексеева, 1959] и из массовых захоронений г. Ярославль XIII в., предполагается защитников города от монголо-татар [Бужилова, 2010, с.85]. К золотоордынскому

периоду относятся следующие материалы: из двух могильников Саратовской области - Нижней Студенки-I и Ивановского грунтового могильника, выборка из могильника Малая Рязань Самарской области, материалы из Нижегородского Кремля и Усть-Иерусалимского могильника. Для межгруппового сопоставления и выяснения возможной связи населения региона с жителями сопредельных территорий использовались опубликованные одонтологические данные (см. подписи к рис.1-3). Одонтологическое исследование проводилось по принятой в отечественной антропологии методике [Зубов, 1968, 1973, 2006]. Для обработки и визуализации полученных результатов в работе применялись следующие методы: метод полигонов; метод средних таксономических расстояний (СТР); анализ соответствий (аналог факторного анализа для качественных признаков); кластерный анализ; многомерное шкалирование. Анализ и обработка данных проводились в программах EXCEL и STATISTIKA 6.0, с учетом методических рекомендаций В.Е. Дерябина [Дерябин, 2007]. Результаты антропологического исследования рассматривались в контексте исторических данных.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов. Средневековый одонтологический материал впервые описан в рамках единой программы. В результате в научный оборот вводится массив уникальных одонтологических данных. Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования полученной информации для сравнительных исследований по этнической антропологии. Теоретическая значимость работы обусловлена использованием одонтологических данных в решении вопросов формирования антропологического состава населения Среднего Поволжья в средние века, что расширяет доказательную базу и позволяет уточнить современные представления о событиях этнической истории Поволжья. Результаты исследования могут быть полезны при разработке вопросов по этногенезу и формированию антропологических особенностей

средневекового населения Восточной Европы. В настоящее время накопление новых палеоантропологических материалов, усовершенствование методов статистической обработки с применением принципиально новых подходов к сопоставлению материалов позволяют более детально, учитывая время и территорию, изучать эпохальную динамику антропологических признаков, предоставлять новые данные для решения вопросов биологического (эволюционного) и исторического характера.

Апробация и внедрение результатов. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на следующих научных мероприятиях: Международной научно-практической конференции «Генетические и морфологические маркеры в антропологии, криминалистике и медицине» (Минск, 2005); Международной научной конференции «Историко-антропологические исследования метисных и контактных групп населения на территории Евразии» (VI Бунаковские чтения) (Москва, 2006); Международной научной конференции «V Халиковские чтения» (Казань, 2009); XXI заседании научного семинара «Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья» (Тверь, 2009); VIII Конгрессе этнографов и антропологов России (Оренбург, 2009); Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях», посвященной 125-летию со дня рождения С.И. Руденко (Барнаул, 2009); Международной конференции «Историческая антропология сегодня», посвященной 65-летию отдела физической антропологии ИЭА РАН, 80-летию со дня рождения академика В.П. Алексеева (Москва, 2009); Международной конференции «Человек: его биологическая и социальная история», посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН В.П. Алексеева (Москва, 2009); Международной научно-практической конференции «Проблемы комплексного изучения древних и современных популяций человека» (Минск, 2010). Диссертация была обсуждена 30 марта

2010 года на заседании Отдела антропологии Института этнологии и антропологии РАН и рекомендована к защите.

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 7 печатных работ и 2 находятся в печати.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Общий объем работы составляет 173 страницы, диссертация содержит 12 рисунков и 21 таблицу. Хронологические рамки базисного материала исследования, VII – XVI вв., охватывают домонгольский и золотоордынский периоды. Отметим, что используемый в работе антропологический материал и имеющиеся данные не позволяют только формально относиться к географическим и хронологическим рамкам. Более ранние и более поздние серии привлекались в качестве сравнительного материала для определения этногенетических связей с населением сопредельных территорий. Таким образом, в работе исследован одонтологический материал с территории Поволжья и Восточной Европы, датируемый с II в. до н.э и до современности.

Основное содержание диссертационной работы

Глава 1. Литературный обзор. Первая глава представляет собой обзор литературных данных и состоит из двух параграфов. В первом раскрываются возможности использования одонтологических данных в качестве источника исторической информации [Зубов, 1970]. Во втором приводятся данные по антропологии Среднего Поволжья и обсуждение существующих проблем формирования антропологического состава по одонтологическим данным средневекового и современного населения этого региона. Приведенные сведения отражают современный уровень накопленных знаний.

Глава 2. Материалы и методика. Данная глава состоит из двух параграфов. Первый содержит перечисление одонтологического материала, который анализируется в работе, и обоснование выбора сравнительного материала.

В соответствии с целью и задачами исследования, материал может быть разделен на три подгруппы:

1) 11 одонтологических серий, относящиеся к территории поволжского региона, датируемые средними веками (VII-XVI вв.) (табл.1);

2) 13 одонтологических серий, представляющих население более широкого временного и географического диапазона (II в. до н.э – XVI в. н.э.) и дающих представление о распределении одонтологических характеристик среди территориально и хронологически близких групп Восточной Европы;

3) 28 одонтологических серий современного населения с разных территорий и различного антропологического типа, задающих сравнительный (фондовый) масштаб одонтологических вариаций и представляющих известные одонтологические типы.

Второй параграф второй главы посвящен методике использования набора одонтологических признаков, которые составляют программу исследования и статистической методике обработки одонтологических данных. В программу исследования вошли следующие признаки: краудинг (I^2), (сгущенное расположение зубов, медиальный сдвиг латерального верхнего резца), диастема – промежуток между верхними медиальными резцами (I^1-I^1), лопатообразная форма верхних резцов (I^1, I^2), редукция верхнего латерального резца, бугорок Карабелли на M^1 , форма коронки верхних моляров, число бугорков на нижних премолярах, число и взаимное расположение бугорков нижних моляров. На первом нижнем моляре (M_1) фиксировались дополнительный бугорок (tami), дистальный гребень тригониды (dts), эпикристид (epst), коленчатая складка метакониды (dw). Из одонтологических признаков рассматривались ход второй борозды метакониды на M_1 (2 med) и форма первой борозды параконуса на M^1 (1pa).

Глава 3. Одонтологическая характеристика средневековых краниологических серий Среднего Поволжья. Третья глава содержит в себе результаты проведенного исследования одонтологического материала и их обсуждение. В ней рассматриваются феногеографические особенности

Таблица 1. Новый одонтологический материал, анализируемый в работе

№	Датировка, вв.	Могильник, (N)	Данные археологии	Географическая приуроченность	Автор и год публикации
1	VII(?) – XI	Муранка (14)	древняя мордва	Ульяновская обл.	Авторские данные
2	XIII	г.Ярославль (42)	городское население	Ярославская обл.	Авторские данные
3	XIII-XIV	Нижняя Студенка-I (98)	сельское население	Саратовская обл.	Харламова, 2010б
4	XIV	Ивановский грунтовый могильник (21)	сельское население	Саратовская обл.	Авторские данные
5	XIII-XIV	Малая Рязань (17)	местное население	Самарская область	Авторские данные
6	XIII-XVIII	Нижегородский Кремль (61)	городское население	г.Нижний Новгород	Авторские данные
7	XIV-XV	Усть-Иерусалимский могильник (160)	городское мусульманское население	г.Болгар, Татарстан	Зубов, Харламова, 2006
8	XVI-XVII	г.Чебоксары (78)	русское городское население	г.Чебоксары	Авторские данные
9	XVI-XVIII	Казанский Кремль (157)	городское христианское население	г.Казань	Харламова, 2007
10	XVI-XVIII	Заволжский, Затверецкий посады г.Твери (69)	городское население	г.Тверь	Харламова, 2010а
11	II до н.э. –I н.э	Камышлы- Тамак (35)	пьяноборская культура	Северная Башкирия	Авторские данные
12	II до н.э. –I н.э	Чеганда (19)	пьяноборская культура	Удмуртия Нижнее Прикамье	Авторские данные
13	XVII-XVIII	Старое кладбище (59)	городское население	г.Тверь	Харламова, 2010б
14	XIX-XX	Кладбище Смоленское(116)	городское население	г.Тверь	Авторские данные
15	Совр. население	казанские татары Елабужского р-на (125)	сельское население	Елабужский район Татарстана	Аксянова, Харламова *
16	Совр. население	казанские татары Арского р-на (160)	сельское население	Арский район Татарстана	Аксянова, Харламова *
17	Совр. население	сборная серия татар-кряшен (100)	сельское население	Татарстан	Аксянова, Харламова *

N- объем одонтологической выборки. * -Неопубликованные данные

распределения исследуемых одонтологических признаков в изучаемых группах, закономерности и тенденции распределения этих характеристик. Глава включает 3 параграфа:

3.1 Описание и распределение основных одонтологических признаков в средневековых сериях Среднего Поволжья. Полученные в ходе исследования основные одонтологические характеристики представлены в табл. 2.. Таблица демонстрирует частоты расово-диагностических признаков в изученных сериях, которые характеризуют население средневекового Поволжья как гетерогенное. Локальные группы из Нижнего Новгорода, Твери обнаруживают черты средневропейского одонтологического типа. Серии из Ярославля, Нижней Студенки, Казанского Кремля - северо европейского реликтового с чертами северного грацильного. Выделяются группы с выраженным восточным компонентом - Усть-Иерусалимский могильник, Больше-Тарханский могильник (VII-VIII вв.). Наибольшей долей восточного компонента обладает серия Больше-Тарханского могильника. Он проявляется в повышенных частотах лопатообразных резцов, коленчатой складки метаконида, дистального гребня тригонида. Наиболее «западной» в одонтологическом аспекте является серия могильника Нижняя Студенка (Саратовское Поволжье), датируемая XIII-XIV. Для нее характерны высокие частоты бугорка Карабелли, 2medII, первого четырехбугоркового нижнего моляра. Повышенные частоты первых четырехбугорковых моляров, присутствие эпикристида и дистального гребня тригонида позволяет охарактеризовать одонтологический тип серии из Чебоксар как локальный вариант южного грацильного.

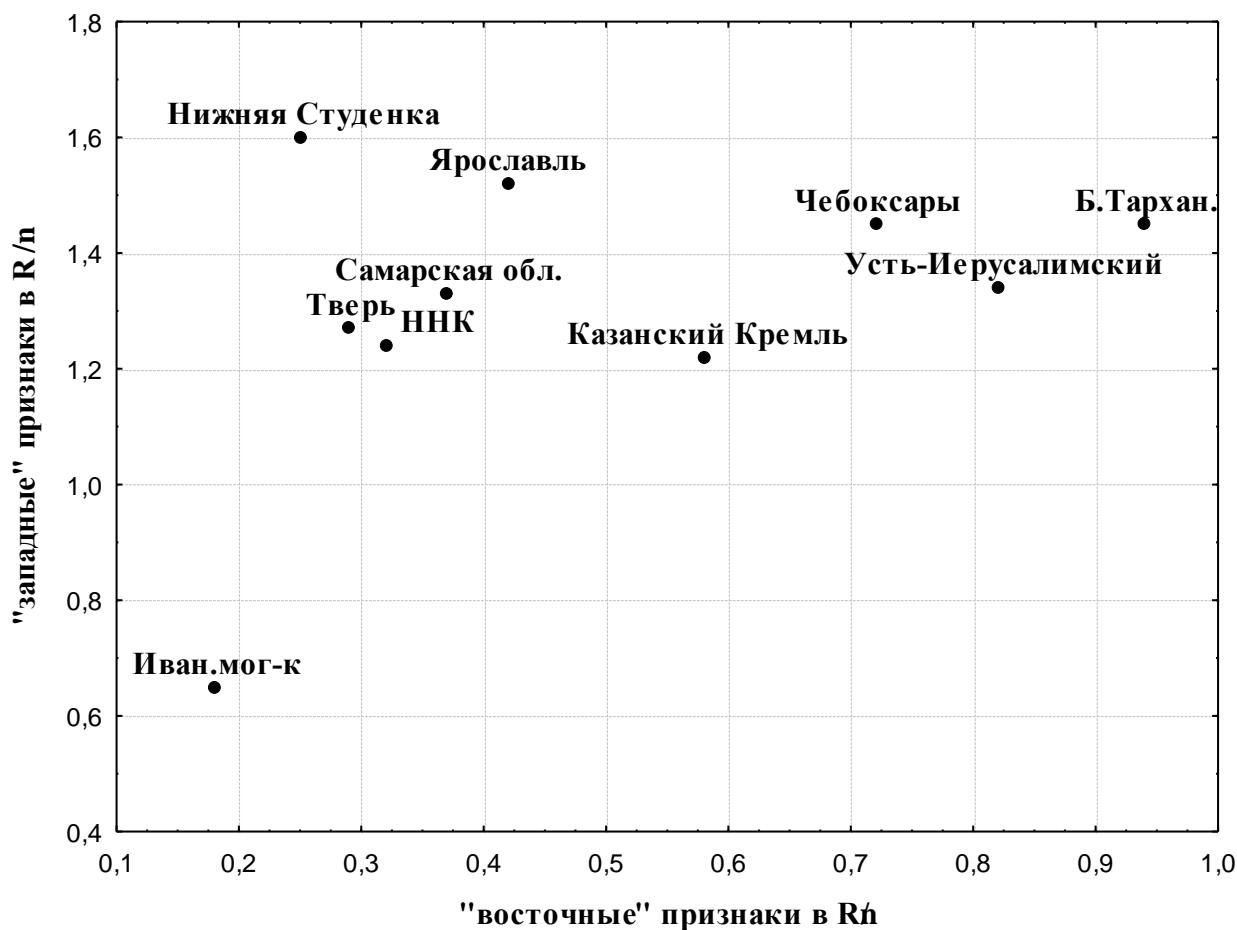
Для межгруппового сравнения использовались **бивариантные графики**, позволяющие получить первое наглядное представление о дифференциации групп. Так, группы сравнивались в коррелятивном поле «западных» и «восточных» признаков. Результат этого сопоставления представлен на рис.1. Мы видим здесь, как на многих современных изученных

ранее

Таблица 2. Основные одонтологические характеристики средневековых серий Поволжья, изученных автором (в %)

Признак	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
dia I¹-I¹	-	0,0 (16)	0,0 (23)	12,5 (8)	20,0 (5)	9,1 (11)	3,3 (59)	3,8 (26)	0,0 (45)	0,0 (12)
crow I²	-	6,3 (16)	0,0 (29)	14,3 (7)	0,0 (4)	8,3 (12)	5,2 (59)	5,4 (36)	7,5 (53)	0,0 (14)
red (2+3) I²	-	6,3 (16)	0,0 (27)	0,0 (10)	0,0 (4)	0,0 (17)	0,0 (59)	0,0 (41)	2,1 (47)	0,0 (18)
shov (2+3) I¹	-	6,3 (16)	0,0 (19)	9,1 (11)	0,0 (4)	6,7 (15)	23,8 (45)	11,1 (27)	7,8 (39)	0,0 (18)
shov (2+3) I²	-	12,5 (16)	10,7 (28)	15,4 (13)	0,0 (4)	6,7 (15)	46,3 (41)	24,4 (32)	10,0 (60)	0,0 (15)
hyr (3,3+) M²	0,0 (12)	30,0 (10)	25,5 (47)	50,0 (14)	54,5 (11)	24,0 (25)	20,5 (102)	25,9 (14)	17,2 (93)	23,5 (34)
cara (2-5) M¹	10,0 (10)	5,9 (17)	47,8 (46)	0,0 (12)	16,7 (6)	15,0 (20)	23,5 (102)	26,3 (37)	15,5 (71)	16,7 (36)
M₁(4)	-	20,0 (15)	21,0 (62)	0,0 (10)	10,0 (10)	6,7 (30)	8,8 (137)	12,5 (48)	6,4 (78)	7,7 (52)
M₁(6)	-	0,0 (15)	1,6 (62)	10,0 (10)	10,0 (10)	0,0 (30)	4,4 (137)	6,3 (48)	3,8 (78)	0,0 (52)
M₂(4)	-	64,7 (17)	93,2 (44)	69,2 (9)	90,0 (10)	86,5 (37)	87,1 (101)	91,7 (36)	84,9 (93)	87,5 (32)
tami M₁	-	0,0 (10)	0,0 (46)	0,0 (8)	28,6 (7)	0,0 (28)	6,7 (90)	6,3 (32)	4,5 (66)	5,1 (39)
epcr M₁	-	11,1 (9)	4,1 (49)	0,0 (8)	16,7 (6)	8,0 (25)	1,3 (75)	9,1 (22)	23,5 (51)	2,6 (39)
dtc M₁	-	0,0 (8)	2,2 (46)	0,0 (8)	0,0 (6)	8,0 (25)	6,3 (80)	16,7 (18)	11,8 (51)	5,0 (40)
dw M₁	-	30,0 (10)	9,3 (43)	12,5 (8)	16,7 (6)	12,0 (25)	37,7 (61)	17,4 (23)	10,6 (47)	12,5 (40)
2med(II)	-	0,0 (6)	34,4 (32)	0,0 (3)	25,0 (4)	21,4 (14)	11,3 (58)	22,6 (21)	31,4 (35)	21,4 (28)
1pa3	-	0,0 (5)	45,5 (22)	50,0 (2)	0,0 (5)	11,1 (9)	24,5 (53)	20,0 (15)	27,8 (18)	12,5 (24)

Примечание к таблице: обозначения серий см. табл.1. В скобках дается число индивидов. Курсивом выделены частоты признаков, число наблюдений по которым не позволяет рассматривать значения как отражающие реальное распределение признака в группе или отражают единичные случаи встречаемости признака

Рисунок 1. Взаиморасположение 10 средневековых локальных групп Поволжья по сумме важнейших признаков «западного» (бугорок Карабелли, $M_1(4)$, $M_2(4)$, 2 med II) и «восточного» (резцы лопатообразной формы, коленчатая складка метаконида, $M_1(6)$, дистальный гребень тригониды) зубных комплексов

Серии (см. табл. 1): Б.Тархан - Больше-Тарханский могильник, Ярославль-городское население Ярославля, Нижняя Студенка - Нижняя Студенка-I, (Саратовское Поволжье), Иван. мог-к - Ивановский грунтовый могильник (Саратовское Поволжье), Самарская обл. - Малая Рязань (Самарское Поволжье), ННК - Нижегородский Кремль, Усть-Иерусалимский - Усть-Иерусалимский могильник г.Болгар, Чебоксары - христианские погребения г.Чебоксар, КК - христианские погребения Казанского Кремля, Тверь - г.Твери (Заволжский, Затверецкий посады).

одонтологических материалах с территории Поволжья, что разграничение локальных групп идет за счет разной доли «восточного» компонента [Рыкушина, 2000, с.106]. На графике промежуточное положение занимает группа Казанского кремля. С одной стороны обособляются выборки, соотносимые со среднеевропейским и северным грацильным одонтологическими типами, с другой - выборки с выраженным восточным компонентом. Такое положение обусловлено характеристиками североевропейского реликтового типа, который связывается в основном с финноязычными народами, изученными по материалам Финляндии, России и Эстонии [Зубов, 2000, с.9]. Положение серии из Ивановского могильника заслуживает особого рассмотрения. Не исключено, что малочисленность выборки влечет за собой невысокие значения частот признаков «восточной» и «западной» ориентации по сравнению с реальным распределением.

Методом **анализа соответствий**, учитывающим вклад, вносимый каждым признаком в дифференциацию взятых в анализ групп, было показано, что выборки с высокими (в масштабе исследуемых групп) значениями «западных» маркеров (2medII, бугорка Карабелли, четырехбугоркового первого моляра) противопоставляются группам с выраженными восточными критериями – резцами лопатообразной формы, дистальным гребнем тригонида.

3.2 Сравнительное положение средневековых серий на фоне палеоматериалов с территории Восточной Европы. Для сравнения изучаемых групп с синхронными привлечены еще 13 серий. По данным археологии, в эпоху раннего средневековья с запада в Среднее Поволжье приходит новое население. Помимо описанного выше (табл. 1) материала для построения графика (рис. 2) были выбраны следующие группы: выборки из пьяноборских могильников Чеганда и Камышлы-Тамак, материалы из раскопок «Старого кладбища» г. Твери XVII-XVIII вв. (авторские материалы), литературные данные по 6 группам восточных славян [Гравере, 1990], сборная серия г. Дмитров XII-XVII вв. [Суворова, 2007], Верхнесалтовский,

Маяцкий, Дмитровский могильники, некрополь Старой Рязани XIII в [Кондукторова, Сегеда 1987, 1990]. Серия из могильника Чеганда, представляющая население пьяноборской культуры, занимает периферийное положение по отношению к конгломерату остальных групп в силу слабой выраженности черт «западного» и отсутствия черт «восточного» одонтологического ствола. Занявшую на графике «краевое» положение группу полян также отличает наличие черт «западного» одонтологического ствола на фоне отсутствия «восточных» одонтологических маркеров. Схожими морфологическими характеристиками зубной системы обладают самые «западные» в одонтологическом отношении группы Нижней Студенки и сборная группа словен, демонстрирующие близкие частоты первых нижних шестибугорковых моляров, грацильных вторых нижних четырехбугорковых моляров, 2 med II.

Тверская средневековая и нижегородская выборки оказываются довольно близки благодаря схожести практически всех одонтологических параметров (СТР между указанными группами – минимальное, равно 0,04), сочетание которых можно отнести к средневропейскому одонтологическому типу.

Население Твери позднего средневековья и группа Самарской области близки по частоте вторых нижних четырехбугорковых моляров. Вместе с группами кривичей, населением Ладоги и Камышлы-Тамака указанные серии попадают на графике в область средних значений признаков как «западного», так и «восточного» одонтологических стволов, в масштабе взятых групп.

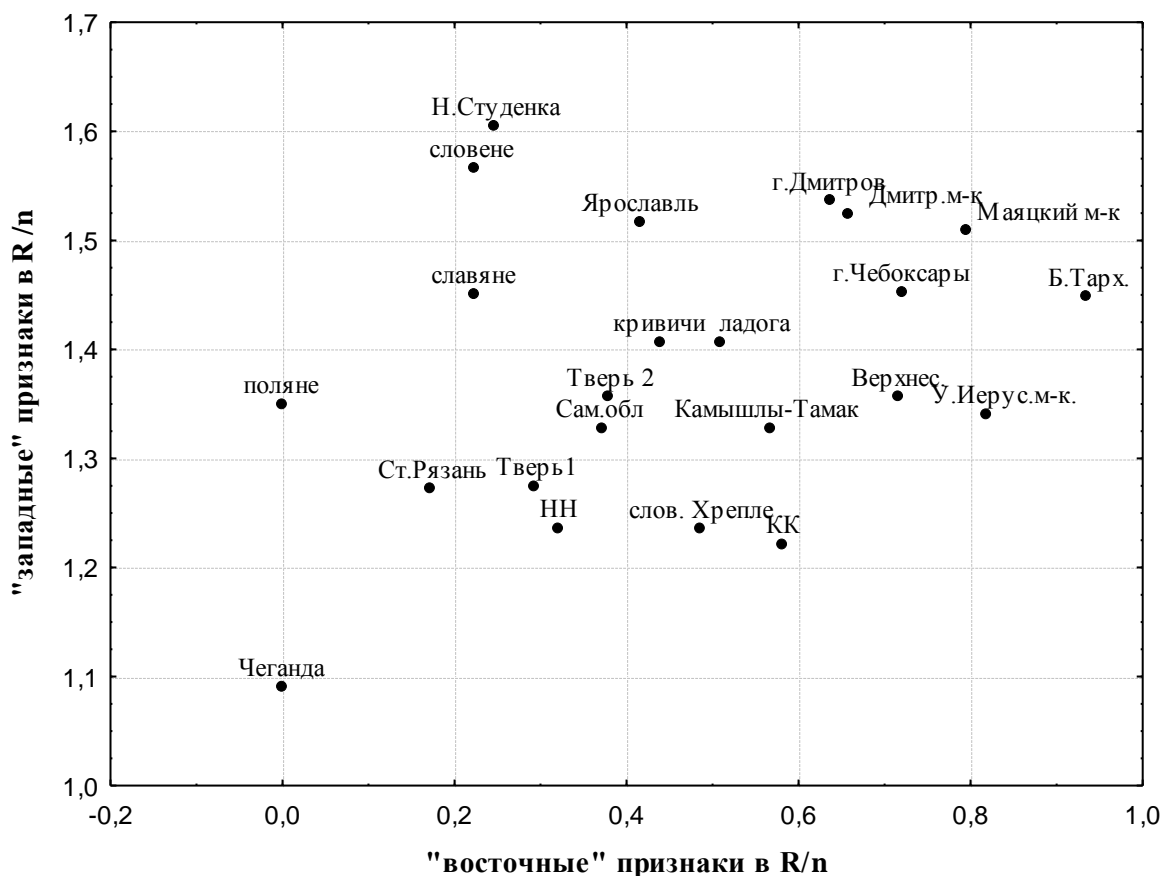
Сборную группу г. Дмитрова (МО) и выборку Дмитровского могильника объединяют близкие частоты «восточных» одонтологических признаков – $M_1(6)$ и дистального гребня тригонида, а также частота $M_2(4)$. Средним уровнем (в рамках масштаба изученных групп) выраженности восточных черт при низких средних значениях «западного» комплекса обладают серии Казанского Кремля и словен Хрепле, сближающиеся по частотам $M_2(4)$ и dtc . Наибольшим восточным компонентом при относительно умеренной выраженности «западных» черт обладают группы

из Чебоксар и Маяцкого, Усть-Иерусалимского, Больше-Тарханского могильников.

«Центрирующей» для средневековых серий оказывается группа из могильника пьяноборской культуры Камышлы-Тамак. Как и на краниологических материалах [Ефимова, 1991] население пьяноборской культуры оказывается субстратным по отношению к населению последующих эпох. Сходство групп возникает в основном за счет признаков «западного» одонтологического ствола (чаще $M_2(4)$), а дифференциация происходит за счет разной степени выраженности признаков восточного одонтологического ствола.

3.3 Сравнительное положение средневековых серий на фоне современного населения. После присоединения поволжских районов идет очевидный процесс заселения этих районов русскими. Примером тому может служить появления христианских погребений на территории Казанского Кремля, возникновения г. Чебоксары. Сравнительный материал по современному населению представлен 28 выборками (см. рис. 3). Комплексный анализ средневековых поволжских серий по сумме признаков одонтологии и определение их положения в кругу некоторых народов Восточной Европы были осуществлены с помощью метода кластеризации и многомерного шкалирования (рис. 3). Метод многомерного шкалирования дает сходный результат с методом кластеризации, при этом позволяя рассмотреть взаиморасположение изученных групп в двухмерном пространстве.

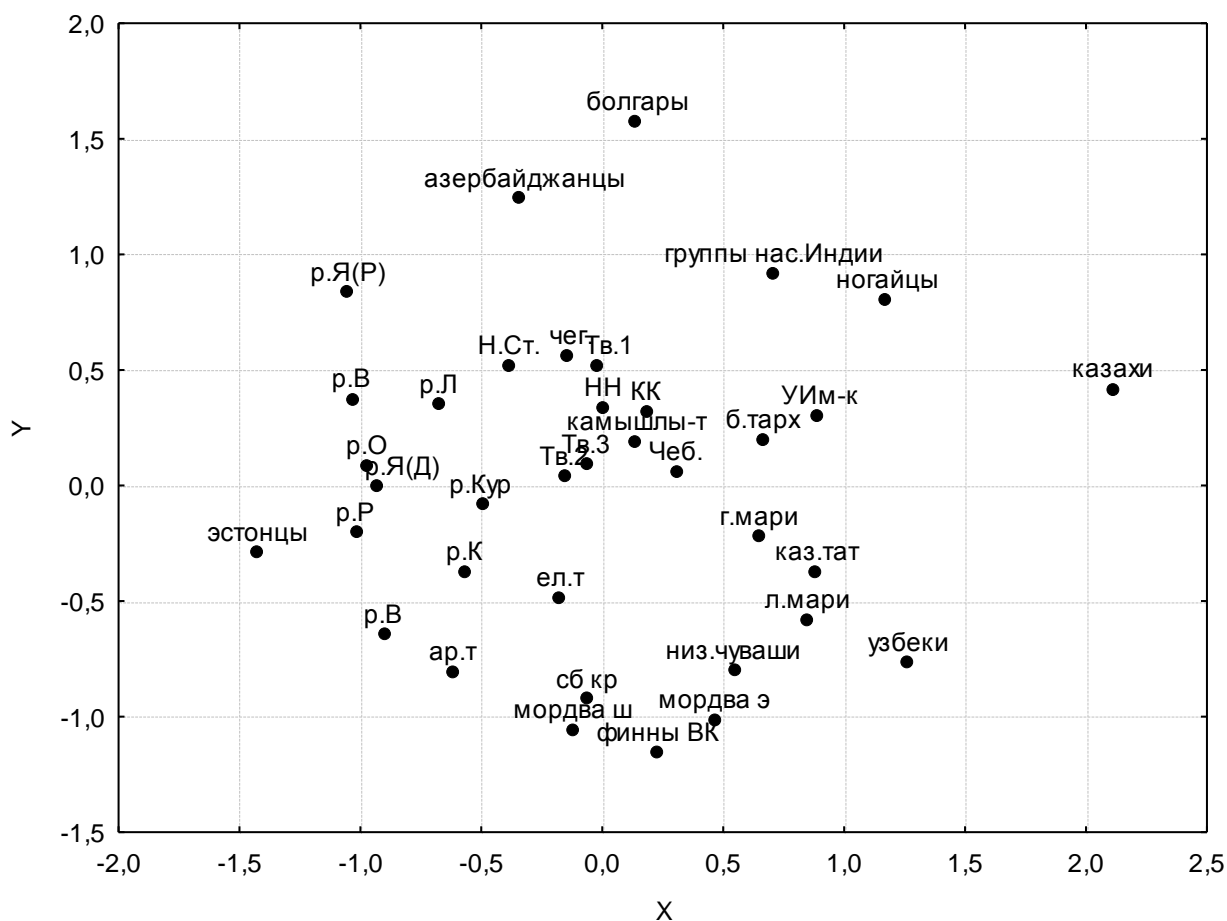

Рисунок 2. Взаиморасположение 23 средневековых локальных групп Восточной Европы по сумме важнейших признаков «западного» (бугорок Карабелли, $M_1(4)$, $M_2(4)$) и «восточного» (резцы лопатообразной формы, коленчатая складка метаконида, $M_1(6)$ дистальный гребень тригонида) зубных комплексов

Серии: кривичи - кривичи XI-XIII вв., славяне - славянские курганы бывш. Петербургской губернии XI-XIV вв., словене - словене IX-XIV вв., слов. Хрепле - словене Хрепле X-XI вв., поляне – черниговские, киевские поляне IX-XIII вв., Ладога - Старая Ладога XIв., Ст.Рязань- Старая Рязань - восточные славяне [Гравере, 1990]; В.салт. – верхнесалтовский могильник, Дм.м-к – Дмитровский могильник, Маяцкий м – Маяцкий могильник, Б.Тарх.-Больше-Тарханский могильник [Кондукторова, Сегеда, 1990]; Дмитров – сборная серия г. Дмитров XII-XVII вв. [Суворова, 2007]; авторские материалы: Н.Студенка - Нижняя Студенка, г.Чебоксары - г.Чебоксары, КК - Казанский Кремль, У.Иерус.м-к – Усть - Иерусалимский могильник (г.Болгар), Тверь 1 – г.Тверь XVI-XVIII вв. Заволжский Затверецкий, Тверь 2 – г.Тверь 2 / «Старое кладбище», XVII-XVIII вв., НКК – Нижегородский Кремль, Ярославль - Ярославль XII вв., Ивановский мог-к - Ивановский мог-к, Саратовская обл., Сам.обл – Малая Рязань, Самарская обл., Чеганда – могильник Чеганда, Камышлы-Тамак - могильник Камышлы-Тамак.

В центральной части графика (рис. 3) располагаются изучаемые группы средневекового Поволжья, демонстрируя промежуточное положение по одонтологическим характеристикам между группами русских, занимающих отдельный ареал в левой части графика, народами Поволжья и группами, представляющими южные грацильные одонтологические типы. Отдельные серии (все три тверские выборки, Нижняя Студенка, Нижний Новгород) тяготеют в большей степени к русскому населению, в сериях Казанского Кремля, Чебоксар, Усть-Иерусалимского и Больше-Тарханского могильника можно выделить восточный компонент. Как видно из предыдущих этапов анализа, среди средневекового населения Поволжья, выделяются группы с наиболее выраженными особенностями средневропейского одонтологического типа, в то же время усиление гетерогенности в сериях обусловлено наличием «восточного» компонента.

Таким образом, проанализировав одонтологические особенности средневековых Поволжских групп на фоне древнего и современного населения Поволжья и сопредельных территорий, можно констатировать неоднородность, многокомпонентность антропологического состава на разных территориях Поволжского региона. Это связано с проявлением нескольких одонтологических комплексов, таких как средневропейский, северный грацильный, североевропейский реликтовый, южный грацильный и зауральский компонент, связанный с восточными особенностями в составе населения Среднего Поволжья.

Рисунок 3. Результат многомерного шкалирования средневековых одонтологических групп и современного населения по 8 признакам ($ca_1(2-5) M^1$, $M_1(4)$, $M_2(4)$, $shov(2+3) I^1$, $2 med II$, $M_1(6)$, dw , dtc)

Серии: **современные русские** 9 серий [Вацаева, 1977]: р.Р - Рязанской области, р.К - Костромской области, р.В - Владимирской области, р.Я(Р)-Ярославской области (Ростов), р. Я(Д) -Ярославской области (Данилов), р.В - Вологодской области, р.Л - липецкой области; р.О - русские Орловской, р.Кур - Курской областей. **Народы Поволжья** л. мари - луговые мари, г. мари - горные мари, финны ВК - финны волго-камья [Зубов, Халдеева, 1979]; низ.чуваши - низовые чувашаи, каз. татары - казанские татары с.Шали, мордва э - мордва эрзя, мордва ш - мордва-шокша [Рыкушина, 1997, 2000]; елабуж.тат. - каз. татары Елабужского района, арск тат - казанские татары Арского района, сб кр - сборная серия татар-кряшен [Аксянова, Харламаова]. **Представители грацильных одонтологических типов** эстонцы [Зубов, 1973б, 1980а, Зубов, Гашимова, 1982], болгары [Минков, 1977], азербайджанцы [Гашимова, 1979], группы нас.Индии - население Индии (союзная часть Дели и Зап. Индия) [Зубов,Халдеева, 1989], узбеки [Дубова, 1978]. **Казахи** [Исмагулов, Сихимбаева, 1989] - смешанная в одонтологическом отношении группа с наибольшим восточным компонентом; **Ногайцы** [Гаджиев,1979]. Б.Тархан - Больше-Тарханский могильник [Кондукторова, Сегеда, 1990]. **Собственные материалы автора:** Тверь 1-

г.Тверь (Заволжский, Затверецкий посады). Тверь 2 –серия г. Тверь XVI-XVIIIвв., Тверь 3 – серия г. Тверь XIX-XXвв, Н. Ст. - Нижняя Студенка-I, (Саратовское Поволжье), Иван. мог-к - Ивановский грунтовый могильник (Саратовское Поволжье), Самарская обл. - Малая Рязань (Самарское Поволжье), ННК - Нижегородский Кремль, Усть-Иерусалимский - Усть-Иерусалимский могильник г.Болгар, Чебоксары - христианские погребения г.Чебоксар, КК - христианские погребения Казанского Кремля, **могильники пьяноборской культуры**: камышлы-т - Камышлы-тамак, чег.-Чеганда.

В заключении дается сопоставление полученных сведений с историческими данными в широком смысле. Процессы формирования современных народов, населяющих поволжский регион, чрезвычайно сложны и неоднозначны. Помимо археологии, именно данные антропологии являются источником ценной информации для воссоздания этногенетических процессов (Алексеев, 1969, 1974). Система одонтологических признаков, по сравнению с другими антропологическими системами, раскрывает более древние исторические этапы и отражает как динамические, так и консервативные их компоненты. Эмпирическую основу одонтологической классификации составили многочисленные данные по современному населению. Для освещения исторических вопросов представляется весьма перспективным изучение и палеоматериала. Работы такого плана, несомненно, проводятся, но существует еще много белых пятен, мешающих получению общего представления о вариациях и комплексах одонтологических признаков.

Данные краниологии, краниометрии, краниоскопии, дерматоглифики до сих пор оставляют дискуссионным вопрос о характере формирования уральской расы (Аксянова, 1992; Бунак, 1938, 1956; Давыдова, 1975; Марк, 1960; Моисеев, Козинцев, 1998; Хить, 1996, 2004).

Изученный средневековый одонтологический материал средневековых поволжских групп на фоне древнего и современного населения Поволжья и сопредельных территорий, демонстрирует неоднородность, многокомпонентность антропологического состава на

разных территориях Поволжского региона. Выявлено влияние нескольких одонтологических комплексов, таких как средневропейский, северный грацильный, североевропейский реликтовый, элементы южного грацильного и присутствие компонентов восточных признаков у населения Восточной Европы. Сходство групп обусловлено в основном признаками «западного» одонтологического ствола (в большей степени частотой $M_2(4)$), а дифференциация групп происходит за счет разной степени выраженности «восточного» компонента, отраженного в частоте «восточных» одонтологических маркеров.

Проведенный анализ одонтологического материала однозначно не позволяет присоединиться к той или иной концепции по поводу уральской расы. На вопрос, является ли своеобразный комплекс одонтологических черт результатом метисации или это проявление древних архаических особенностей, на имеющемся материале ответить трудно.

Однако одонтологический материал подтверждает наблюдения С.Г. Ефимовой на краниологическом материале о субстратности пьяноборской культуры для древнего и современного населения Поволжья. Кроме того, изученные материалы свидетельствуют в пользу выдвинутого Т.А. Трофимовой и поддерживаемого В.П.Алексеевым, С.Г. Ефимовой, И.Р. Газимзяновым предположения о том, что монгольское завоевание, в результате которого возникло новое государственное объединение - Золотая Орда, по-видимому, слабо изменило этнический и расовый состав покоренных областей.

Собранные автором данные и проведенный анализ 52 локальных одонтологических выборок, характеризующих население Поволжья и сопредельных территорий, позволили сделать следующие выводы.

ВЫВОДЫ

1. Антропологический состав средневекового населения Поволжья является неоднородным в одонтологическом отношении. Антропологическая совокупность средневекового населения Поволжья по данным одонтологии

представлена популяциями смешанного типа, сочетающего черты средневропейского, североевропейского реликтового, северного и южного грацильных типов и, в ряде случаев, трансформированных в результате влияния восточного компонента.

2. Из новых изученных серий наибольшей долей восточного компонента обладает серия Усть-Иерусалимского могильника (г.Болгар, XIV-XV вв.), наиболее «западной» в одонтологическом аспекте является группа Саратовского Поволжья из могильника Нижняя Студенка, датируемая XIII-XIV вв.. Выявляемый градиент восточных особенностей в средневековых поволжских группах в целом согласуется с данными по истории, археологии, краниологии могильников.

3. По данным одонтологии как в Нижнем Новгороде XIII-XVIII веков, так и в г.Твери XVI-XX вв. наблюдается сохранение относительно устойчивого комплекса одонтологических особенностей за данный период времени, что свидетельствует об отсутствии существенного притока инородного населения, и вполне согласуется с историческими данными.

4. Население Саратовского Поволжья, представленное двумя выборками различающимися хронологически, одонтологически очень разнятся, не обнаруживая преемственности. В серии Нижней Студенки максимально проявляются черты западного одонтологического ствола, в то время как в серии Ивановского грунтового могильника прослеживаются архаические одонтологические особенности. Что, вероятно, обусловлено различиями в их антропологическом составе и выделяемых археологически финно-угорском и славянском компонентах.

5. Одонтологический материал из христианских захоронений, характеризующий первых русских поселенцев на территории г.Чебоксары XVI в., демонстрирует черты южного грацильного одонтологического типа.

6. Краниологическая серия из христианских погребений Казанского Кремля XVI – XVIII вв. по одонтологическим особенностям занимает промежуточное положение между коренными народами Поволжья с одной стороны и группами русских с другой.

7. На фоне групп современного населения конгломерат средневековых поволжских серий в силу специфики одонтологических типов и их компонентов занимает промежуточное положение среди русских, финноязычных и тюркоязычных народов Поволжья, сближаясь с населением пьяноборской культуры (Чеганда, Камышлы-Тамак). К русским сериям тяготеет близкие к современности серии Твери, Саратовского Поволжья (Нижняя Студенка), к поволжским сериям – серии из Чебоксар, Усть-Иерусалимского, Больше-Тарханского могильников.

8. Одонтологический материал в большой степени согласуется с краниологическими данными, дополняя и развивая историко-культурные сведения. Так, тесные этно-культурные и социо-экономические контакты в Поволжье в средние века, а также нашествие монголо-татар не всегда приводили к метисации представителей разных антропологических типов. На одонтологическом материале выделяются группы, сохраняющие комплексы морфологических черт без усиления «восточного» компонента, существенное привнесение которого можно было бы ожидать во время монголо-татарского ига.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Харламова Н.В. Новые материалы по одонтологии средневекового населения Поволжья // Этнографическое обозрение № 5. М., 2010. С. 79-88.
2. Харламова Н.В. Одонтология тверского населения XVI–XVIII веков // Вестник МГУ. Серия 23. Антропология. № 1. М., 2010. С. 91-94.

Публикации в других научных изданиях:

3. Харламова Н.В. Одонтологические исследования средневекового населения Саратовского Поволжья: Нижняя Студенка I // Вестник антропологии № 17. М., 2009. С. 207-211.
4. Харламова Н.В. Одонтологическая характеристика населения Нижнего Новгорода XVII в. // Материалы конференции «Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях». Барнаул, 2009. С. 250-252.
5. Харламова Н.В. Одонтологический материал XVI–XVIII вв. из христианских погребений Казанского Кремля // Вестник антропологии № 15 (часть II). М., 2007. С. 419-425.
6. Зубов А.А., Харламова Н.В. Одонтологическая характеристика краниологической серии из Усть-Иерусалимского могильника (г. Болгар XIV-XV) // Актуальные вопросы антропологии. Вып. 1. Минск, 2006. С. 173-177.
7. Боруцкая С.Б., Газимзянов И.Р., Васильев С.В., Харламова Н.В. Комплексный палеоантропологический анализ позднеордынских захоронений из Казанского Кремля // Научный альманах кафедры антропологии №3. М., 2005. С.125-156.

8. Рыкушина Г.В., Харламова Н.В. Новые одонтологические данные о погребении из Казанского Кремля (XV-первая половина XVI вв.) по раскопкам в 2004 году (в печати).
9. Харламова Н.В. Одонтологический материал из раскопок на территории Нижегородского Кремля (в печати).